

НАМ НУЖНО ФОРМИРОВАТЬ ВКУСЫ ХУАН КАРЛОС ТОРРЕС, VACHERON CONSTANTIN

— Vacheron Constantin, Harmony Dames, 2015

— Vacheron Constantin, мануфактурный калибр 1142, который используется для модели Harmony Dames, 2015

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

Самая старинная швейцарская часовая мануфактура, Vacheron Constantin, готовится отметить 260 лет непрерывной работы. Стаж ее главы Хуана Карлоса Торреса, конечно, скромнее. Несмотря на это, он успел построить для Vacheron Constantin новый дом в Плен-лез-Уат и открыть представительство в Москве даже раньше, чем в Париже.

— Новая линия называется Harmony. Она основана на исторической модели хронографа Vacheron Constantin 1928 года. Вы считаете, что современный облик марки именно таков?

— Мы семь лет разрабатывали механизм для этой линии, а потом долго размышляли, какой корпус сделать, какая оправа будет его достойна. Все решилось в процессе совместной работы нашего технического отдела с отделом дизайна, которым руководит Кристиан Сальмони. Вы же не думаете, что все зависит от маркетинга и что торговцы делают часы? Их делает команда инженеров, команда художников.

— Но был же момент, когда они принесли вам эскизы и вы...

— Скажу честно, вначале в дизайне была, на мой взгляд, некоторая агрессивность. Слишком острые углы, слишком авангардные очертания. Стараясь дистанцироваться от исходного образца, часов 1928 года, наша команда зашла слишком далеко. И мы очень внимательно переработали корпус, вылизали округлости и сопряжения и даже позаботились о том, как от этих часов будет отражаться свет. И решили, что аверс их корпуса будет похож на реверс. Это оказалось очень элегантным решением. Форма корпуса — классическая *coussin*, «подушка», но эта подушка у нас с обеих сторон. Затем мы переработали циферблат. Это было еще сложнее, потому что мы хотели самый что ни на есть классический циферблат, но ни в коем случае не старомодный.

— Вы воспроизвели даже шкалу пульсометра, которой пользовались в то время врачи.

— Да, и для измерения пульса она не хуже, чем iWatch.

— Но с Harmony нельзя бегать и жонглировать гириями.

— Я очень надеюсь, что с нашими часами не будут бегать и жонглировать гириями.

— На SIHH глава марки по традиции носит на руке часы «нового урожая». Что вы выбрали из линии Harmony?

— Я выбрал золотой хронограф. Это такое удовольствие — надеть его, чувствовать, как часы, которые семь лет назад мы начали разрабатывать с чистого листа, тикают у меня на запястье.

— Но вы же большой начальник, имеете право на турбийон.

— Я — настоящий любитель часов, для меня их стоимость не главное. И потом я всегда любил хронографы.

— Как вы пришли к идее гравированных часов-скелетонов?

— Мы часто имеем дело с художественными ремеслами, приглашаем эмальеров и скульпторов, но давно мы не делали таких природно-часовых украшений, как гравировка на металле. И заметьте, на тончайшем металле — на часовых мостах.

— В этом году гравюра появилась у нескольких марок. Почему?

— Не могу вам сказать, я не командую другими марками. Но надеюсь, они гравюруют не механизмы, а корпус?

— Чаще корпус, конечно. Мне это напоминает художественную гравировку на охотничьих ружьях, которыми я когда-то увлекался.

— Любопытно. Перед вами у меня была встреча с одним из крупнейших производителей часовых деталей. Он страстный охотник и, как только увидел скелетоны, сказал: «Я немедленно покупаю, я буду с ними ходить на охоту».

— А ваши настольные часы — Metiers d'Art Arca с корпусом из хрусталя...

— Это очень специальный продукт, я рад, что мы его сделали в этом году.

— Но скажите, есть ли спрос на такие часы?

— Нет. Конечно, нет. Но нет его именно потому, что люди не знают, что такие вещи до сих пор существуют. Кажется, что они исчезли полвека назад, в то время как сейчас они тоже могут найти свое место — например, на вашем пустом письменном столе с компьютером. Наше дело — формировать вкусы. И когда люди видят эти часы, они удивляются и говорят «О! Хочу!» — из двенадцати таких моделей, которые мы показали только вчера, я уже продал две.

— Молодые люди?

— Нет, взрослые, лет сорок-пятьдесят. Возможно, наши часы напомнили им что-то, что было в доме их родителей, и теперь будут у них в доме.

— Недавно я был в Плен-лез-Уат и вспоминал про то, как мы с вами открывали новую мануфактуру, построенную знаменитым швейцарцем Бернаром Чуми. И удивлялся тому, что рядом появились новые корпуса в его же духе.

— Чуми построил изумительное здание, уникальное, я эту его работу обожаю и не только потому, что провожу там много времени. Мы попросили его увеличить наш дом. Он предложил продлить, расширить, сделать выше, добавить крыло... Но потом мы вместе подумали, раз уже сделано что-то очень красивое, не надо его переделывать. И мы решили строить новые корпуса рядом. Они совсем другие, хотя, вы правы, и перенимают некоторые черты первого здания.

— Вы видели результаты Watch Report, который выпускает Digital Luxury Group? Они определяют популярность марки в интернете.

— Да, видел. Vacheron Constantin там занял второе место, сразу за Patek Philippe. Это хорошо, это вдохновляет, но все-таки нам почти три века. Проработайте 260 лет на таком уровне, как мы, и вас тоже будут знать не хуже.

Беседовал Алексей Парханов

ВЫ ЖЕ НЕ ДУМАЕТЕ, ЧТО ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ МАРКЕТИНГА И ЧТО ТОРГОВЦЫ ДЕЛАЮТ ЧАСЫ?